

Десять дней спустя на небольшой верфи в горах "Эолус" стоял заново выкрашенный. По просьбе Линь Цинъю все паруса были убраны. Остался только флаг с тремя полосами и пятью звездами. На передней части корабля стояла статуя русалки без верха. Некоторые следы от лезвий на палубе были оставлены специально. Первоначально на каждом борту висели две небольшие лодки, но в этот раз их поставили на палубу. Башня у задней стенки палубы была выкрашена в черный цвет. При взгляде издалека "Эол" казался еще меньше, чем раньше.

Лин Цинъю удовлетворенно кивнула. Она увидела, что Дин Дун был на месте вместе с теми, кто отвечал за управление парусами. На нижнем уровне Гу Юй и заключенные переоделись в форму, которую разработала Лин Цинъю. Их ноги стояли на педалях, а сами они сидели на своих местах.

Дин Будун сел на стул, расписался и спросил У Да. "Это сработает? Плавать с этими людьми?"

У Да тоже вздохнул. Смешанная толпа людей. Что это за состав?

Они вдвоем потратили много сил, чтобы отговорить Лин Цинъю. Но она вложила в это все свое состояние. Дин Донгу также требовалось лекарство для ноги Дин Будона. Поэтому они твердо решили уплыть. У Да и Дин Будон могли только с тревогой наблюдать, как Лин Цинъю и ее команда загружают корабль. Теперь все было готово. После того, как государственные чиновники осмотрят корабль, они смогут отплыть. Обычно перед отплытием морские суда должны быть осмотрены портовыми властями провинции Цюань. Но Лин Цинъю попросил Чжэн Си сделать исключение, заявив, что "Эолус" был поврежден ранее, и он хочет, чтобы осмотр проводился на верфи. Это была разумная просьба, поэтому она была одобрена недавно назначенным морским чиновником провинции Куан.

Ошибка! У Да и Дин Будонг были беспомощны.

Чжоу Чжоу и еще один чиновник подошли из хранилища и передали Лин Цинъю пропуск с печатью департамента морских дел провинции Цюань. Чжоу Чжоу рассмеялся: "Глава Линг весьма способный. Но на этот раз это произошло потому, что председатель Фань пожалел тебя как независимую женщину и дал тебе передышку. В следующий раз исключений не будет". Возможно, что следующего раза и не будет, подумал Чжоу Чжоу, глядя на заключенных, прикованных к своим местам. По их лицам было видно, что они все еще голодны. Удивительно, что девушка возглавила этот корабль. Чжоу Чжоу покачал головой.

Флаг "Эола" поднялся в воздух. После ухода Чжоу Чжоу Линь Цинъю велел Чжэн Си убрать абордажную доску и приготовиться к отплытию.

"Начинайте движение!" - крикнул Гу Юй, сидевший на месте руководителя группы. Двадцать восемь весел вошли в воду, готовые к гребле.

"Подождите! Подождите!" Три человека бежали к порту. У одного на спине был книжный шкаф. Двое других были в коротких пальто и тоже несли на спине огромные чемоданы.

"Пожалуйста, извините за беспокойство, но можем ли мы отправиться в ваше путешествие? Мы заплатим за аренду, и мы вдвоем сможем разделить одну маленькую комнату", - громко сказал ученый.

После них к ним подбежал еще один молодой человек с большой сумкой, задыхаясь: "Я, я, я тоже хочу снять комнату".

Чжэн Си расширил глаза. С таким экипажем, как этот, есть люди, которые осмеливаются путешествовать на нем? На дороге в Фуцзянь было не так много путешественников. Лин Цинъюй изначально хотел сдать свободное место. Но после десяти дней поисков Чжэн Си не смог найти ни одного желающего отправиться с ними. Невероятно, но перед самым отплытием вдруг нашлось четыре человека, не боящихся смерти!

"Пусть едут". Линг Цинъюй улыбнулся. Люди редко верили в нее, и она хотела помочь им.

Ву Да и Дин Будонг были ошеломлены, наблюдая за происходящим. Подсознательно они покачали головой. Эта эпоха действительно тяжелая. Так много людей готовы были рисковать своей жизнью.

Корабль медленно удалился от причала на десять метров, когда Дин Будонг почувствовал дуновение ветерка. Тень налетела на корабль, как дым.

Лу Яо заслонил собой Лин Цинъюй, прежде чем Чжэн Си успел подойти. Чжэн Си свирепо посмотрел на незваного гостя.

Люди под палубой работали еще быстрее, и корабль продвигался все дальше.

Линь Цинъюй выглянул из-за тела Лу Яо и увидел фигуру в одежде, стоявшую на носу корабля, который еще мгновение назад был пуст. Мужчина смотрел на них троих с косым взглядом, обнимая меч и стоя на голове русалки с развевающимся плащом.

Лу Яо крепко сжал руки. Эксперт! Он может быть новым ассасином!

"Эй, подвинься немного!" Линь Цинъюй оттолкнул Лу Яо в сторону и сказал мужчине: "Я хотел бы спросить, вы хотите снять помещение или найти работу? Если вы хотите снять помещение, то сначала заплатите за аренду. Никаких переговоров, сто серебряных. Если хотите работать, то сто медяков в день".

Чжэн Си взглянул на Линь Цинъюй. Этот глава действительно использует любую ситуацию. Как может одно место на корабле стоить сто серебряников. Оно должно стоить пятьдесят с дивидендами.

Человек в черной одежде проигнорировал ее и поднял голову выше.

Линь Цинъюй добродушно напомнила ему: "Этот брат, я планировала убрать статую, на которой ты стоишь, как только мы покинем морской город провинции Цюань. Ты, наверное, умеешь плавать? Не боитесь утонуть, упав в океан?"

Мужчина посмотрел на него. Эол был быстр и уже отчалил от берега на пару сотен метров. Он ударил ногой и промелькнул перед Линь Цинъюй. Меч в его руке уперся в шею Линь Цинъюй, и он холодно сказал: "Дай мне лучшую комнату".

"Лучшую комнату? Хорошо. Но арендная плата составит пять тысяч серебряных", - сказала Линь Цинъюй, останавливая Лу Яо.

"Как это может быть так дорого!" удивился мужчина в черной одежде. Раньше это было сто серебряников, а тут вдруг в пятьдесят раз больше.

"Лучшая комната - это моя собственная комната. Я - штурман. Если штурман плохо отдыхает,

то мы можем пойти не туда. Если мы пойдём не туда, мы можем заблудиться. Если мы заблудимся, у нас может закончиться еда и вода. Без еды и воды люди умрут. Поэтому цена должна быть высокой".

Мужчина в черной одежде окинул взглядом ее тело, включая вышитые туфли, затем холодно сказал: "Я, Янь Сань, беру пять тысяч серебра за каждого убитого. Найди мне кого-нибудь, и я убью его для тебя".

Линь Цинъюй указал на Чжэн Си. Когда все краски исчезли с его лица, она сказала: "Это мой вице-навигатор. Другой - мой главный рулевой, те, что стоят там, - мои матросы. Под палубой - мои гребцы. Маленький ребенок - мой слуга. А это, - Линь Цинъюй посмотрел на Лу Яо с каменным лицом и продолжил. "Этот - мой временный жених. На этом корабле вам не разрешается никого убивать. Если ты убьешь кого-нибудь, то наш корабль не сможет вернуться".

Янь Сань посмотрел на Лу Яо и сказал: "Он - жених. И к тому же временный. Какая от него польза?"

"Он - надежда моей жизни! Благодаря его существованию я знаю, что есть люди, готовые посвятить себя мне. Это говорит о том, что жизнь имеет смысл!"

Лу Яо и Чжэн Си внезапно покрылись мурашками.

Янь Сань был растроган и убрал свой меч. "Ай, это верно. Если бы все жили так, как я, достигший вершины, то жизнь была бы бессмысленной. Твои мысли не ошибочны. Для такой женщины, как ты, найти мужчину - это очень хорошо. Будет трудно найти второго, если я убью его. Мм. Ты должна упорно работать над достижением цели своей жизни!" Сказав это, он направился к башне на палубе.

Линь Цинъюй сначала приостановилась, затем ее лицо потемнело. Он догнал его и сказал: "Янь Сань, если у тебя нет денег, то у меня нет места для тебя. Что с того, что кто-то уродлив? Уроду все равно нужно есть. Мой корабль не возит никого бесполезного!"

"Сто медяков в день. Ты меня оскорбляешь!"

"Цх.

Как ты так себя ведешь, если у тебя нет денег? Я дам тебе выбор. Ты можешь жить в башне, но не беспокоить меня. Ты также отвечаешь за мою безопасность. Даже если я потеряю хоть прядь волос, ты заплатишь мне пять тысяч серебряных!"

"Тш. Подумать только, желтые волосы на твоей голове стоят столько. Я буду отвечать за сохранение твоей жизни. Все остальное меня не волнует".

"Ты также не можешь допустить, чтобы я был ранен. Если я буду ранен, то ты также должен заплатить мне пятьдесят тысяч серебра".

"Я, Янь Сань, уже сказал, что буду отвечать за твою безопасность! Ты такая долговязая".

"Словами ничего не докажешь. Мы составим контракт, и вы должны будете его подписать".

"Контракт. То, что я, Янь Сань, говорю - это реальность. Не пытайтесь обмануть меня такими вещами".

Чжэн Си и Лу Яо посмотрели друг на друга. Чжэн Си похлопал Лу Яо по плечу, покачал головой и вошел в башню, оставив Лу Яо стоять на месте с сердцем, чуть не выпрыгивающим из груди. Янь Сань, убийца номер один в рейтинге Цзянху, действительно взошел на этот корабль.

"Поскольку мы теперь на одном корабле, мы должны быть гармоничны!" Лин Цинъюй указала на небольшую кладовую рядом со своей уютной комнатой и сказала: "Вот она. Я скажу Ши, чтобы она приготовила для тебя матрас".

-

Провинция Цюань, переулок Мумиан, особняк Се.

Се Тинсюань и магистрат провинции Цюань сидели и пили чай. Чай был байский, стоил тысячу серебрянников за унцию. От него исходил слабый аромат.

Магистрат провинции Цюань вздохнул в своем сердце. Только этот кусочек чая, этот аромат, наверное, стоит тысячу серебряных. Богатство морского торговца вполне очевидно.

"Я слышал, что вчера из-за гор вышел в море корабль?" - сказал Се Тинсюань, потягивая чай с закрытыми глазами.

Магистрат подумал: "Зачем ты спрашиваешь меня об этом, если знаешь больше меня? Только благодаря поддержке семьи Ван он получил должность магистрата.

Но человек, сидящий перед ним, - брат леди Ру из семьи Ван. Кого он не мог обидеть! Поэтому он с улыбкой сказал: "Да. Обычно корабль, отправляющийся в путь, должен отплывать из западного порта. Но так как глава этого корабля была независимой женщиной, глава Морского Департамента сделал специальное исключение и разрешил кораблю отплыть с верфи. Я слышал, что с первоначальным капитаном и командой случилась какая-то беда, и они не смогли сесть на корабль. Без навигатора они даже не смогли бы добраться до западного порта".

"Магистрат Фан действительно делает плохое дело с добрыми намерениями. Если корабль даже не может добраться до западного порта, то как он сможет найти путь в широком океане? Разве это не дает им умереть?" - вздохнул Се Тинсюань.

Они боялись идти в западный порт только из-за тебя. Ты покалечил их моряков. Магистрат рассмеялся: "Плавание - всегда рискованное дело. Даже если они доплывут до Западного порта, то могут не вернуться". Раз уж она хочет плыть, магистрат Фань просто следует по течению".

"Я слышал, что магистрат Нин купил несколько заключенных для этой особы Лин?" Се Тинсюань поставил чайную чашку на стол. В группе заключенных были люди, которых семья Ван хотела убить. Он не ожидал, что магистрат продаст их.

Магистрат Нин вытер пот. И так, он ждал здесь. Этот Ян Чжао - тот, кого семья Ван хотела убить. Изначально он выполнял этот приказ. Но из сотни пленников, которых они привели, осталось всего несколько человек. Было удивительно, что Ян Чжао не умер. Поэтому он получил еще один секретный приказ от семьи Дун спасти жизнь Ян Чжао. У магистрата Нинга возникла дилемма. Он боялся обидеть обе стороны. Теперь он мог сказать семье Дун, что уже дал Ян Чжао шанс на жизнь, позволив ему уплыть в океан. А семье Ван, магистрат Нин мог сказать: "Второй господин Се также знает о ситуации с кораблем.

Оно даже не было полностью отремонтировано. На нем нет ни одного опытного моряка. Нет и штурмана. Если они вернутся живыми, я, Нин Динбан, отдам вам свою голову. Поскольку Ян Чжао уже уплыл, магистрат Ван не будет обвинен. Разве это не два зайца одним выстрелом?".

Се Тинсюань улыбнулся и не стал раскрывать истинные мысли магистрата Нин. Он уже ознакомился с "Эолом" и знал, что Дин Будонг и его команда остались. На корабле находились только пасынок Дин Будуна и несколько начинающих моряков, а также куча беженцев и заключенных. Это был корабль, обреченный на гибель. Более того, на корабле есть этот человек.

Се Тинсюань поднял чашку с чаем, подавая знак гостю уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517407>